

Вэнь Чжэнь бережно поправил воротник Сан Я и заметил на нежной коже её плеча родинку, словно распустившийся цветок сливы. В его взгляде мелькнула печаль, когда он вспомнил прочитанные прежде романы о мире боевых искусств, где Сан Я была лишь второстепенным персонажем, чья судьба была полна лишений. Она потеряла отца, едва переступив трёхлетний возраст, а мать, куртизанка из дома развлечений, не могла оградить её от жестокости окружающего мира. Деревенские дети, не зная жалости, дразнили её, называя «маленькой потаскушкой, рождённой в борделе», и предрекали ей несчастья, которые она якобы приносила.

Сжалившись над сиротой, семья Вэнь растила её до восьми лет. Но когда стихийное бедствие обрушилось на деревню, принеся голод и разруху, семья Вэнь, отчаянно пытаясь выжить, решила продать девочку. Сан Я, не желая такой участи, бежала в горы и укрылась в дикой природе. С малых лет познав горечь и нужду, она проявляла невероятную стойкость. Питаясь лесными ягодами и плодами, она однажды наткнулась на полуразрушенный храм, окутанный зловещими слухами. Говорили, что в этом месте обитают призраки, и многие нашли здесь свою смерть, поэтому никто не осмеливался приближаться к нему.

Переступив порог храма, она увидела жуткую картину: на полу лежал истлевший труп. Пролежав под открытым небом пять долгих лет, он превратился в безжизненный скелет.

Рядом с телом покоился острый меч и лежала книга, исписанная непонятными знаками. Это были вещи Сиина, легендарного убийцы номер один в мире.

Он нашёл свою смерть в этом заброшенном храме, в объятиях суровой зимы, забытый и покинутый всеми. Сан Я, к счастью, умела читать и писать. Её отец, бывший учёный, привил ей любовь к знаниям. В их скромном доме книги были самым ценным сокровищем. Поскольку ей не с кем было играть, она сама научилась разбирать сложные иероглифы и выводить их на бумаге.

Недолго думая, она взяла в руки меч и руководство и начала упорно тренироваться. Сначала она похоронила останки Сиина, затем расчистила разрушенный храм и превратила его в свой дом. Она научилась выращивать овощи, чтобы прокормить себя. Её тело было крепким, и боевые искусства давались ей на удивление легко. В двенадцать лет она покинула горы, чтобы найти семью Вэнь, но их и след простыл. Вероятно, они бежали, спасаясь от надвигающейся катастрофы. Она долго сидела у покинутого дома, горюя об утрате, а затем отправилась в шумный город Фуфэн. Её необычайная красота и юный возраст сразу же сделали её объектом нездорового внимания. Но она помнила наставления из книги, оставленной Сиинем, и безжалостно расправлялась со всеми, кто представлял для неё опасность.

Свидетелем одной из таких сцен стал человек из долины Цзуйсян. Поражённый воинским мастерством, хладнокровием и редкой красотой юной девушки, он привёл её в долину и дал ей новое имя — Вэнь Сюй. Её жизнь была подобна ивовой серёжке, что безвольно колышется на ветру, но она, несмотря ни на что, упорно поднималась по ступеням власти. В семнадцать лет она уже занимала должность предводителя высокопоставленного шатра в долине Цзуйсян, войдя в высшие эшелоны власти.

Долина Цзуйсян славилась своими мастерами боевых искусств и экспертами по ядам, вдохновлёнными ароматами цветов. Вэнь Сюй часто притворялась хозяйкой борделя, собирая ценные разведданные и помогая в выполнении секретных заданий. Она не оставляла надежды найти свою мать, которую, по слухам, выкупил богатый торговец, но та, как оказалось, влачила жалкое существование, терпя побои и унижения от хозяйки дома, а затем сбежала с неким подлецом.

Волей судьбы, ей поручили убить предателя, который оказался тем самым человеком, с которым сбежала её мать. Она сразу узнала её, ведь они были так похожи. Вэнь Сюй увидела, как Нань Цяо обнимает умирающего мужчину и безутешно плачет, услышав, как тот зовет её по имени.

Она никогда не чувствовала родственной связи с Вэнь Сюй, и когда та попыталась приблизиться, Нань Цяо дрожа подняла меч. Девушка сорвала с себя чёрный шарф и оголила плечо, показав красную родинку в форме цветка сливы. Увидев её, Нань Цяо в отчаянии закричала. Она прокляла Вэнь Сюй, обвиняя её в том, что она была бременем с самого детства и ей не стоило рождаться на свет. Единственная настоящая любовь, которую она испытала в жизни, была сражена мечом родной дочери. Её проклятия были полны ненависти и ярости, словно из уст безумца.

Затем, собрав последние силы, она подняла меч и перерезала себе горло, успев подползти к мёртвому мужчине. Кровь хлынула на землю, и она испустила последний вздох.

Вэнь Сюй, словно парализованная, смотрела на эту страшную сцену, чувствуя себя трёхлетним ребёнком, потерявшим отца и проклятая всеми. В её глазах застыло отчаяние. Она хотела позвать мать, но не могла произнести ни слова. Не желала. Наконец, залитая ярким дневным светом, под палящим солнцем, она почувствовала ледящий душу холод, и с окровавленными руками она просто захотела выжить.

Она похоронила их вместе и долго сидела у могилы, пока утренняя роса не промочила корни её волос и слезы не иссякли.

Вернувшись в долину с жетоном, она безупречно выполняла одно задание за другим. В последний раз мастер долины лично попросил её отправиться в далёкое путешествие, исполнить очень важное задание. Она отрезала последнюю ниточку, связывавшую её с прошлым, и мастер долины был очень доволен ей, считая её своей доверенной особой.

Вскоре она стала заместителем смотрителя долины и была случайно спасена главным героем. Она наблюдала за крепкой дружбой между героем и героиней, но сама никогда не испытывала любви, поэтому превратилась в типичную злобную женщину второго плана.

Она пыталась разлучить влюблённых и безрассудно стремилась быть ближе к главному герою, приняв благодарность за настоящую любовь. Она была красива, владела боевыми искусствами и обладала властью, но оставалась лишь второстепенным персонажем. Как бы она ни старалась, она не могла одолеть героиню, которую баловали с детства, и не могла завоевать

героя, созданного автором. Из-за всех своих злодеяний она в конце концов погибла вдали от дома.

В конце жизни она призналась, что никогда не испытывала ни единого мгновения нежности. Она цеплялась за жалость главного героя, полагая, что это глубокая привязанность, но это была лишь поверхностная симпатия. Она поняла, почему так ненавидела героиню: просто всё, что было ей дорого, она никогда не сможет получить, как бы ни старалась. Подобно Сиину, погибшему в разрушенном храме, она тоже умерла в зимнем снегу, сжимая в руках свой меч.

Вэнь Чжэнь держал девочку на руках, размышляя о её трагической судьбе. Его голос слегка охрип, но он не знал, что эта девочка тоже не та, что была прежде. Её звали Вэнь Сюй, и она думала, что вернулась в то время, когда умер её родной отец, но, к своему удивлению, обнаружила, что он всё ещё жив и дышит. Она поспешила налить ему горячей воды, но тело ребёнка было совсем слабым.

Вэнь Чжэнь собирался отнести её в комнату Эри, так как пора было спать, но Вэнь Сюй было всего три года, и она только что увидела своего отца. В прошлой жизни он умер слишком рано, и она почти не помнила его. А в этой жизни он был живым человеком, способным поднять её на небеса.

Она боялась, что он снова внезапно умрёт, поэтому забралась на кровать всем своим маленьким телом, заняв позицию в углу, чтобы присматривать за ним. Молодой отец, который только недавно стал родителем, не знал, что дочь беспокоится о нём, и смотрел на неё с растерянностью. Он совсем не помнил, как нужно укладывать ребёнка спать.

«Сань Я, ты не будешь здесь спать».

Вэнь Сюй взглянула на лицо отца, на котором не было и намёка на гнев. В её маленькой фигуре чувствовалась взрослость, и она знала, как использовать свои возможности по максимуму.

«Нет, папа заболел, Сань Я хочет быть с папой».

«Тогда тебе нельзя мочиться в постель ночью».

Глаза девочки расширились, а её пухлые щёчки покраснелись. «Я никогда не писаюсь!»

Вэнь Чжэнь с трудом кивнул. Он вспомнил плачущих потерявшихся детей в полицейском участке, и у него заболела голова. Это было утомительнее, чем расследование серьёзного дела. «Хорошо, хватит плакать».

Она энергично закивала всем своим телом: «Сань Я не плачет».

Вэнь Чжэнь лёг в постель. Он так долго был без сознания и проспал ещё один день. Спать ему

не хотелось, поэтому он взял книгу и начал читать. К счастью, несмотря на слабое здоровье, он был хорошо образован и с лёгкостью понимал древние тексты.

Глядя на Сан Я, с её широко открытыми глазами и серьёзным выражением лица, он почувствовал, что что-то не так. Как ребёнок может не спать? Это было ужасно.

Масляная лампа слабо мерцала, и они были укрыты одеялами. Каждое их движение отражалось в свете, а их тени казались длинными и причудливыми, словно тени великанов.

«Сань Я, ты не можешь уснуть?»

Вэнь Сюй кивнула: «Я не могу уснуть. Может быть, я не здесь сейчас? И это просто сон».

Она заснула в снегу, и не хотела просыпаться снова.

Этот ребенок лжёт или говорит метафорами?

«Тогда папа расскажет тебе сказку. Ты быстро уснёшь».

"ХОРОШО."

Вэнь Чжэнь рассказал ребёнку историю о Русалочке, пересказав её полностью. Вэнь Сюй внимательно слушала, и к концу рассказа в ней проснулись философские вопросы. "Тогда русалочка превратилась в морскую пену и вернулась в море."

Вэнь Сюй впервые услышала эту историю от отца. Она не всё понимала. «У русалочки были родители, которые её очень любили, и сёстры. Они все ждали её возвращения домой. Как она могла подняться на землю только ради мужчины? Каждый шаг был словно удар ножа, а в конце она умерла. Должно быть, это выдумка».

Этот малыш слишком много понимает.

Вэнь Чжэнь, обращаясь к своей не по годам развитой дочери, сказал: «Это и правда выдумка. В мире нет русалок, но есть океан, а в океане живёт множество больших рыб. Когда ты вырастешь, папа обязательно сводит тебя посмотреть на него».

«Я буду хорошо расти, и папа тоже будет хорошо жить. Давай дадим обещание мизинцем».

Вэнь Чжэнь пообещал девочке, что они не изменят своего решения в течение ста лет, только тогда Вэнь Сюй почувствовала себя удовлетворённой. В этой раз её отец вернулся к жизни, обнял её, рассказал ей сказку и строил планы на будущее.

Она больше не будет подобна ивовой серёжке, что колыхается на ветру, и не будет похожа на русалочку, что превратилась в морскую пену. Она будет расти плавно и благополучно, и её жизнь больше не будет похожа на прежнюю.

Дети быстро засыпают. Вэнь Чжэнь, увидев, что ребенок уснул, не захотел беспокоить его, поэтому потушил свет и тоже закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/14663/1301885>